



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданки Ларькиной Марианны Владимировны

город Санкт-Петербург

22 сентября 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О

пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки М.В.Ларькиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» не вступившие в новый брак супруги лиц, указанных в статье 1 данного Закона Российской Федерации (в частности, лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках), погибших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» его статьи 21 (за исключением случаев, когда смерть наступила в результате их противоправных действий), имеют право на одновременное получение двух пенсий; им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная статьей 30 названного

Закона Российской Федерации, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

1.1. Конституционность приведенного законоположения (в жалобе ошибочно именуемого абзацем 2 статьи 7, а также абзацем 2 части 1 статьи 7) оспаривает гражданка М.В.Ларькина, супруг которой проходил военную службу во внутренних войсках МВД России и с 1 января 2004 года был уволен по подпункту «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в связи с признанием не годным к военной службе по состоянию здоровья. Выявленное у него заболевание – которым обусловлено признание его не годным к военной службе, установление ему 6 февраля 2004 года инвалидности и которое впоследствии стало причиной смерти, наступившей 3 марта того же года, – согласно заключению военно-врачебной экспертизы было получено при исполнении обязанностей военной службы, в силу чего является военной травмой (к такому же выводу пришли специалисты, осуществлявшие судебную медико-социальную экспертизу).

По достижении возраста 50 лет, а именно с 6 февраля 2017 года М.В.Ларькиной были назначены две пенсии: досрочная страховая пенсия по старости на основании пункта 1 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І. С 1 ноября 2021 года выплата заявительнице пенсии по случаю потери кормильца по линии МВД России была прекращена, а с 1 декабря 2021 года – восстановлена в связи с прекращением выплаты страховой пенсии по старости. В дальнейшем заявление М.В.Ларькиной о восстановлении выплаты страховой пенсии по старости было оставлено территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации без удовлетворения со ссылкой на то, что супруг заявительницы не погиб, а умер вследствие военной травмы, тогда как

оспариваемая норма предоставляет право на одновременное получение двух пенсий лишь супругам погибших военнослужащих, проходивших военную службу по контракту. Суды общей юрисдикции пришли к выводу об отсутствии у заявительницы права на одновременное получение двух пенсий, согласившись с буквальным толкованием первого предложения части второй статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, которое было дано пенсионными органами (решение Советского районного суда города Красноярска от 19 апреля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 31 июля 2024 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 года). Судья Верховного Суда Российской Федерации не усмотрел оснований для пересмотра данных судебных постановлений в кассационном порядке (определение от 28 февраля 2025 года).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 1, 2, 17–19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно исключает возможность одновременного назначения двух пенсий вдовам военнослужащих, умерших, а не погибших вследствие военной травмы, и тем самым устанавливает для них худшие условия пенсионного обеспечения по сравнению с иными членами семей военнослужащих и приравненных к ним категорий граждан, в частности с родителями, которым указанное право предоставляется как в случае гибели, так и в случае смерти военнослужащих вследствие военной травмы.

1.2. Действуя в рамках конкретного нормоконтроля, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что в жалобе М.В.Ларькина подвергает сомнению конституционность оспариваемого законоположения лишь в той его части, в какой оно устанавливает право не вступивших в новый брак супругов лиц, указанных в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, погибших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» его статьи 21, на одновременное получение двух пенсий.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание имеющие значение для конституционно-правовой оценки оспариваемого законоположения фактические обстоятельства конкретного дела М.В.Ларькиной, нашедшие отражение в вынесенных по нему судебных постановлениях. К числу таких обстоятельств, в числе прочего, относится признание заключением военно-врачебной экспертизы заболевания – которое было получено супругом заявительницы при исполнении обязанностей военной службы, обусловило признание его негодным к военной службе и установление ему инвалидности, а впоследствии стало причиной его смерти – военной травмой.

Вместе с тем, определяя предмет рассмотрения по настоящему делу с учетом того, что для целей пенсионного обеспечения под военнослужащими понимаются лица, проходившие военную службу (абзац седьмой статьи 2, пункт 9 статьи 3 (пункт 1 статьи 8 в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 31 июля 2025 года № 330-ФЗ) Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»), Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым указать, что, хотя в конкретном деле М.В.Ларькиной суды на основании части второй статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І разрешали вопрос о возможности одновременного получения двух пенсий ею как супругой военнослужащего, после увольнения с военной службы умершего вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, оспариваемое законоположение в его нормативной связи с пунктом «а» статьи 21 названного Закона Российской Федерации распространяется на супругов военнослужащих, смерть которых наступила в том числе вследствие иных причин, являющихся основанием для признания лица инвалидом вследствие военной травмы. В силу этого Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным дать оценку конституционности оспариваемого законоположения применительно к отношениям, касающимся пенсионного обеспечения супругов

военнослужащих, умерших вследствие военной травмы после увольнения со службы.

Следовательно, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности одновременного получения двух пенсий не вступившими в новый брак супругами военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах, реализация которого предполагает формирование и эффективное функционирование основанной на принципах всеобщности, справедливости и солидарности поколений системы пенсионного обеспечения граждан (статья 75, часть 6).

Федеральный законодатель, реализуя дискреционные полномочия, предоставленные ему статьями 39 (часть 2), 72 (пункты «б», «ж» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и закрепляя в законе виды и правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, вправе определять как общие правила назначения и выплаты пенсий,

так и особенности (условия) приобретения права на получение пенсий конкретного вида отдельными категориями граждан. Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при осуществлении соответствующего правового регулирования федеральный законодатель связан в том числе необходимостью соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства: он должен учитывать, что гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых гражданами на основании закона.

В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав допустимы, если они установлены с учетом всех связанных с основанием назначения пенсии обстоятельств, объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 18 марта 2004 года № 6-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 19 июля 2016 года № 16-П и др.).

3. Определяя основные параметры системы пенсионного обеспечения, законодатель закрепил общее правило, в силу которого лицам, имеющим право на одновременное получение пенсий различных видов, устанавливается одна пенсия по их выбору (часть первая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 15

декабря 2001 года № 166-ФЗ и часть 1 статьи 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ). Наряду с этим были предусмотрены исключения из такого правила и определены категории граждан, имеющих право на одновременное получение двух пенсий (части вторая – четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ). Закрепление данного права, как выходящего за рамки общеустановленного правового регулирования, является льготой, предоставление которой непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 года № 187-О, от 15 ноября 2007 года № 774-О-О, от 3 июля 2008 года № 678-О-О, от 31 мая 2022 года № 1337-О и др.), что, однако, не предполагает возможности определения указанных категорий с отступлением от конституционных принципов и безотносительно к особенностям правового статуса таких лиц, правовой природе соответствующих видов пенсий и их целевого предназначения.

Принимая во внимание данные критерии, а также руководствуясь принципами справедливости и гуманизма, законодатель предоставил право на одновременное получение двух пенсий отвечающим иным установленным законом условиям отдельным категориям ветеранов Великой Отечественной войны (участникам Великой Отечественной войны; лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», знаком «Житель осажденного Севастополя», знаком «Житель осажденного Сталинграда»); гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы; не вступившим в новый брак супругам военнослужащих и приравненным к ним лицам, смерть которых наступила вследствие военной травмы, а также гражданам, находящимся в наиболее близком родстве по прямой восходящей и нисходящей линии с такими военнослужащими (их родителям и детям, являющимся детьми-инвалидами, и инвалидам с детства I и II групп и др.).

Предоставляя право на одновременное получение двух пенсий, в частности гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, а

также членам семей военнослужащих, смерть которых была обусловлена военной травмой, законодатель исходил из того, что военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения военной службы. В случае же гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти (в том числе после увольнения со службы) вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство также принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, круг которых определен законом, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 18-П, от 25 февраля 2019 года № 12-П, от 14 декабря 2021 года № 52-П, от 12 февраля 2025 года № 7-П, от 3 марта 2026 года № 11-П и др.).

Следовательно, право на одновременное получение двух пенсий может быть обусловлено как особым правовым статусом гражданина (например, участника Великой Отечественной войны; военнослужащего; гражданина,

пребывавшего в добровольческих формированиях или заключившего контракт с организациями, содействующими Вооруженным Силам Российской Федерации в выполнении задач в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года), так и статусом нуждающихся в социальной защите членов его семьи, который является производным от статуса кормильца (в частности, военнослужащего).

При этом анализ законоположений, определяющих, какие виды пенсий могут одновременно предоставляться гражданину, относящемуся к той или иной категории, позволяет сделать вывод о том, что право на одновременное получение двух пенсий по своей сущности предполагает наличие двух оснований пенсионного обеспечения, по крайней мере одно из которых всегда носит экстраординарный характер и связано с наступлением инвалидности вследствие определенной причины (например, в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц – военной травмы, в отношении их детей – инвалидности с детства) либо потерей кормильца, обладавшего особым правовым статусом (в частности, инвалида вследствие чернобыльской катастрофы) и (или) умершего вследствие увечий или заболеваний, вызванных выполнением вытекающих из такого статуса обязанностей. Такого рода обстоятельства выступают основаниями для назначения в системе государственного пенсионного обеспечения соответствующих видов пенсий – пенсии по инвалидности и пенсии по случаю потери кормильца, которые в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также членов их семей направлены на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью граждан при прохождении военной службы, при пребывании в добровольческих формированиях, предусмотренных Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», а также в других случаях (абзац второй статьи 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ).

Таким образом, предоставление названным категориям граждан права на одновременное получение двух пенсий обусловлено получением

военнослужащим военной травмы, повлекшей наступление инвалидности или смерть, в связи с чем пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца выступают элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 19 мая 2014 года № 15-П, от 17 июля 2014 года № 22-П, от 19 июля 2016 года № 16-П, от 1 марта 2017 года № 3-П, от 4 февраля 2025 года № 5-П, от 3 марта 2026 года № 11-П и др.).

4. Пенсии по инвалидности военнослужащим и пенсии по случаю потери кормильца членам их семей назначаются в системе государственного пенсионного обеспечения, если соответствующие события наступили в период прохождения службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы (статьи 19 и 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, пункт 2 и абзац первый пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ).

При этом размеры таких пенсий, а применительно к пенсии по случаю потери кормильца также условия ее назначения дифференцируются в зависимости от того, что стало причиной инвалидности или смерти кормильца – военная травма либо заболевание, полученное в период военной службы. Названные причины конкретизируются в законе при определении размеров пенсии по инвалидности. Так, инвалидностью вследствие военной травмы считается инвалидность, наступившая вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы. Инвалидностью вследствие заболевания, полученного в период военной службы, считается инвалидность, наступившая вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного

с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (статья 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, абзац пятый подпункта 1 и абзац пятый подпункта 2 пункта 2 статьи 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ).

При определении условий назначения и размеров пенсии по случаю потери кормильца законодатель использует бланкетные (отсылочные) нормы (статьи 30 и 36 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, абзац второй подпункта 1 и абзац второй подпункта 2 пункта 4 статьи 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ), что позволяет сделать вывод о совпадении содержания понятий «военная травма» и «заболевание, полученное в период военной службы» при их применении для обозначения причин инвалидности и смерти кормильца в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей.

Установление более высоких размеров таких пенсий и льготных (в частности, с точки зрения возрастных критериев нетрудоспособности родителей и супруги (супруга), а также требования об их нахождении на иждивении военнослужащего) условий назначения пенсии по случаю потери кормильца, смерть которого наступила вследствие военной травмы, предполагает необходимость четкого разграничения причин инвалидности (смерти кормильца) не только при раскрытии в законе содержания понятий «военная травма» и «заболевание, полученное в период военной службы», но и в правоприменительной практике, что обеспечивается проведением соответствующих видов медицинских экспертиз – медико-социальной и военно-врачебной. На медико-социальную экспертизу среди прочего возлагается определение причины инвалидности, а в случаях, когда законодательством Российской Федерации предусматривается предоставление мер социальной поддержки семье умершего, – также причины смерти инвалида. При этом в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц эти вопросы решаются на основе заключения военно-врачебной экспертизы о причинной связи увечий и заболеваний с прохождением военной службы и

выполнением служебных обязанностей. Такое заключение наряду с другими документами представляется кадровыми подразделениями в пенсионные органы по последнему месту службы (статьи 58, 60 и 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; пункты 1 и 6 части третьей статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; пункт 9 Порядка установления причин инвалидности, утвержденного приказом Минтруда России от 16 февраля 2023 года № 90н; пункты 5, 9, 12, 13.1.5, 13.1.6, 13.2.5 и 13.2.6 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2018 года № 7).

Согласно Положению о военно-врачебной экспертизе (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 года № 565) такое заключение выносится военно-врачебной комиссией с формулировкой «военная травма» в рамках установленной процедуры (заочно или с проведением освидетельствования, на основании справки о травме и других документов, отражающих состояние здоровья гражданина, а также свидетельских показаний об обстоятельствах получения ранения или травмы) и лишь в случаях, которые прямо перечислены в названном нормативном акте, прежде всего если увечье получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). При этом военной травмой может быть признано и заболевание, полученное при исполнении таких обязанностей (например, в результате поражений, обусловленных воздействием радиоактивных веществ, источников ионизирующего излучения, микроорганизмов I и II групп патогенности, и т.д.) (пункт 92, подпункт «а» пункта 94, пункты 96 и 97).

Действовавшее на момент установления инвалидности супругу заявительницы аналогичное регулирование предусматривало возможность отнесения к военной травме также заболевания, возникшего в период выполнения задач в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах (при условии льготного исчисления выслуги лет для назначения

пенсии – 1 месяц службы за 3 месяца), либо в период прохождения военной службы в государстве, где велись боевые действия, либо в период пребывания на разведывательной и контрразведывательной работе за границей, либо если заболевание, возникшее до указанных событий, за период участия в них достигло степени тяжести, которая изменяет категорию годности или приводит к негодности (в том числе временной) освидетельствуемого к военной службе, службе в органах, либо если хроническое, медленно прогрессирующее заболевание подтверждается медицинскими документами, позволяющими отнести начало или обострение заболевания к периоду участия в указанных событиях (абзац пятый подпункта «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123; утратило силу с 1 января 2014 года в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 года № 565).

Таким образом, ключевое значение при установлении причины инвалидности и смерти военнослужащего придается причинной связи полученных увечий (ранений, травм и контузий), а также заболеваний с исполнением обязанностей военной службы. Такая причинная связь определяется военно-врачебной экспертизой на основе исследования состояния здоровья гражданина и всех значимых обстоятельств получения увечий (заболеваний), в том числе если обусловленные ими последствия наступили позднее трех месяцев со дня увольнения со службы. Следовательно, в целях решения вопросов о предоставлении социальной защиты членам семьи военнослужащего не только его гибель непосредственно в момент получения увечья при исполнении обязанностей военной службы, но и смерть от отсроченных во времени последствий увечья либо от заболевания, которое при соблюдении установленных условий может быть признано связанным с исполнением обязанностей военной службы, независимо от срока, прошедшего со дня увольнения с военной службы, квалифицируются военно-врачебной экспертизой в качестве военной травмы.

Соответственно, как гибель, так и смерть военнослужащего вследствие увечий или заболеваний, полученных при исполнении обязанностей военной службы, охватываются единой причиной смерти «военная травма», поэтому в сфере социальной защиты членов семей военнослужащих они должны (при соблюдении прочих предусмотренных законом условий) порождать одинаковые правовые последствия. Это имеет место, в частности, при предоставлении страховых выплат согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», единовременных пособий и ежемесячных денежных компенсаций в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», мер социальной поддержки на основании Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

5. Оспариваемая норма в качестве части второй была включена в текст статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 Федеральным законом от 28 ноября 1995 года № 186-ФЗ и в первоначальной редакции предусматривала предоставление не вступившим в новый брак женам военнослужащих, погибших в период Великой Отечественной войны, права на пенсию по случаю потери кормильца за погибшего мужа независимо от получения ими другой пенсии.

Федеральным законом от 6 декабря 2000 года № 141-ФЗ таким правом были наделены также жены военнослужащих, погибших в войну с Финляндией и войну с Японией, а Федеральный закон от 21 декабря 2006 года № 239-ФЗ предоставил его женам всех военнослужащих, погибших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12

февраля 1993 года № 4468-I (за исключением случаев, когда смерть наступила в результате их противоправных действий), т.е. вследствие военной травмы.

Федеральным законом от 8 мая 2008 года № 64-ФЗ, принятым с учетом выраженных в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 428-О правовых позиций, в оспариваемой норме слово «жены» было заменено на слово «супруги».

В дальнейшем к числу наделенных правом на одновременное получение двух пенсий членов семей военнослужащих и приравненных к ним категорий граждан были отнесены родители. При этом в отличие от части второй, гарантирующей такую льготу женам (а впоследствии – супругам) погибших военнослужащих, введенная Федеральным законом от 1 июня 1999 года № 110-ФЗ часть третья (после вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2024 года № 184-ФЗ – часть четвертая) статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I обуславливает указанное право родителей не только гибелью, но и смертью военнослужащих вследствие причин, охватываемых формулировкой «военная травма» (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий).

Федеральным законом от 13 июля 2024 года № 184-ФЗ право на одновременное получение двух пенсий было предоставлено детям-инвалидам и инвалидам с детства I и II групп, являющимся детьми военнослужащих, погибших (умерших) вследствие военной травмы (часть третья статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I в редакции названного Федерального закона). Аналогичное правило в отношении указанных категорий детей погибших или умерших военных пенсионеров, пребывавших в добровольческих формированиях, было закреплено в пункте 2³ статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ (в настоящее время пункт 8¹ данной статьи в редакции Федерального закона от 31 июля 2025 года № 330-ФЗ). Кроме того, Федеральным законом от 4 ноября 2022 года № 419-ФЗ пункт 3 названной статьи был дополнен подпунктом 4¹, в соответствии с которым право на одновременное получение двух пенсий было

предоставлено не вступившим в новый брак вдовам (вдовцам) граждан, пребывавших в добровольческих формированиях, погибших (умерших) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании.

Следовательно, при установлении в отношении родителей, а также имеющих статус ребенка-инвалида либо инвалидность с детства I и II групп детей военнослужащих правового регулирования, позволяющего им претендовать на одновременное получение двух пенсий, было учтено, что не только гибель военнослужащего непосредственно в момент получения увечья при исполнении обязанностей военной службы, но и смерть от отсроченных во времени последствий такого увечья либо от заболевания, которое при соблюдении установленных условий может быть признано связанным с исполнением обязанностей военной службы, причем независимо от срока, прошедшего со дня увольнения с военной службы, если указанные увечье или заболевание квалифицированы военно-врачебной экспертизой в качестве военной травмы, обуславливают право членов семьи военнослужащего на предоставление социальной защиты в рамках публично-правового механизма возмещения причиненного им вреда, в том числе посредством выплаты пенсии по случаю потери кормильца.

Вместе с тем, расширяя круг лиц, имеющих право на одновременное получение двух пенсий, одна из которых – пенсия по случаю потери кормильца-военнослужащего, и обуславливая такое право для всех иных категорий членов семей не только гибелью, но и смертью военнослужащих вследствие военной травмы, законодатель (несмотря на отсылку к пункту «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, который позволяет считать военной травмой увечье (ранение, травму, контузию) и заболевание, полученные при исполнении обязанностей военной службы, и тем самым гарантировать равные условия пенсионного обеспечения супругам военнослужащих, получивших при

исполнении обязанностей военной службы приведшее к смерти увечье или заболевание, в том числе – с учетом заключения военно-врачебной экспертизы – вне зависимости от времени возникновения обусловивших смерть последствий такого увечья или заболевания) не скорректировал соответствующим образом часть вторую статьи 7 названного Закона Российской Федерации, а именно – не дополнил содержащуюся в данной норме формулировку «погибших» словом «умерших».

Таким образом, в процессе развития пенсионного законодательства правовые основания для одновременного получения двух пенсий в связи с обусловленной военной травмой смертью кормильца-военнослужащего оказались сформулированы по-разному для разных категорий членов семей военнослужащих и приравненных к ним лиц: супруги военнослужащих (так же как и при первоначальном установлении данной льготы для жен военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну) наделены этим правом лишь в случае гибели кормильца, тогда как их родители и дети из числа детей-инвалидов, а также инвалидов с детства I и II групп могут претендовать на данную льготу и в случае смерти кормильца, в том числе наступившей после увольнения его со службы. Между тем фактические последствия потери кормильца, выражающиеся в утрате в результате гибели (смерти) военнослужащего его денежного довольствия (либо замещающей данную выплату пенсии за выслугу лет или по инвалидности) как основного или одного из основных источников постоянного дохода членов его семьи, у которых в силу нетрудоспособности, занятости воспитанием малолетних детей, несовершеннолетия и прочих объективных причин отсутствует возможность компенсировать утраченный доход собственными усилиями, являются одинаковыми у всех вышеперечисленных категорий членов семьи, наделенных правом на одновременное получение двух пенсий.

В результате не вступившие в новый брак супруги стали единственной категорией членов семей военнослужащих, для которой закрепленное оспариваемой нормой основание одновременного получения двух пенсий

сформулировано более узко. Тем самым в сфере пенсионного обеспечения, выступающего неотъемлемым элементом системы социальной защиты, обусловленной потерей кормильца в связи с исполнением им обязанностей военной службы, не вступившие в новый брак супруги военнослужащих, получивших при исполнении обязанностей военной службы увечье или заболевание, приведшее к смерти, оказались поставлены в разное положение исключительно в зависимости от времени возникновения обусловивших смерть последствий такого увечья или заболевания, притом что такой критерий дифференциации условий пенсионного обеспечения этой категории граждан не имеет разумного оправдания и не согласуется с конституционно значимыми целями возмещения вреда членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы. Кроме того, для супругов умерших вследствие названных причин военнослужащих были созданы худшие условия пенсионного обеспечения по сравнению с родителями и детьми (из числа детей-инвалидов, а также инвалидов с детства I и II групп) таких военнослужащих.

Между тем Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, допускает различия в правах в той или иной сфере (включая пенсионное обеспечение), если такие различия объективно оправданны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей средства адекватны им. Критерии, лежащие в основе установления специальных норм, должны определяться исходя из задач дифференциации в регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены. Запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, предполагает, что дифференциация должна учитывать не только формально-юридические критерии, но и сходство фактического положения граждан (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 декабря 2011 года

№ 28-П, от 22 апреля 2020 года № 20-П и др.; определения от 12 июля 2006 года № 261-О, от 3 октября 2006 года № 471-О и др.).

6. Таким образом, часть вторая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, она исключает возможность одновременного получения двух пенсий не вступившими в новый брак супругами военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы, в том числе вследствие увечья или заболевания, которые согласно заключению военно-врачебной экспертизы были получены при исполнении обязанностей военной службы и обусловили признание военнослужащего негодным к военной службе, установление ему инвалидности, а в дальнейшем – его смерть.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения изменений в действующее правовое регулирование не вступившим в новый брак супругам военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы, в том числе вследствие увечья или заболевания, которые согласно заключению военно-врачебной экспертизы были получены при исполнении обязанностей военной службы и обусловили признание военнослужащего негодным к военной службе, установление ему инвалидности, а в дальнейшем – его смерть, предоставляется право на

одновременное получение двух пенсий на условиях, предусмотренных частью второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Согласно пункту 7 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), в частности в случае, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба. С учетом социальной значимости сделанного в настоящем Постановлении вывода Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным сделать в данном случае такое указание.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в

органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, она исключает возможность одновременного получения двух пенсий не вступившими в новый брак супругами военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы, в том числе вследствие увечья или заболевания, которые согласно заключению военно-врачебной экспертизы были получены при исполнении обязанностей военной службы и обусловили признание военнослужащего негодным к военной службе, установление ему инвалидности, а в дальнейшем – его смерть.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения изменений в действующее правовое регулирование не вступившим в новый брак супругам военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы, в том числе вследствие увечья или заболевания, которые согласно заключению военно-врачебной экспертизы были получены при исполнении обязанностей военной службы и обусловили признание военнослужащего негодным к военной службе, установление ему инвалидности, а в дальнейшем – его смерть, предоставляется право на одновременное получение двух пенсий на условиях, предусмотренных частью второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

3. Судебные постановления, вынесенные на основании части второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в той мере, в какой она признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, по делу гражданки Ларькиной Марианны Владимировны, а также по делам других супругов военнослужащих, после увольнения со службы умерших вследствие военной травмы, в том числе вследствие увечья или заболевания, которые согласно заключению военно-врачебной экспертизы были получены при исполнении обязанностей военной службы и обусловили признание военнослужащего негодным к военной службе, установление ему инвалидности, а в дальнейшем – его смерть, заявлявших такие же требования, в удовлетворении которых было отказано по тому же основанию, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 54-П



Конституционный Суд
Российской Федерации